

В каждом кадре — история

Сергею Юткевичу — 80 лет

Жорж Брак, художник, за долгие до кончины покинув Париж и работая в уединении своего сельского дома, говорил, что на пороге преклонных лет «человек и природа составляют одно целое». Вероятно, тяготы возраста, склоняя к покою, уводили от многогранного жизненного напоя, и приходило печально-сладостное ощущение неизбежной слитности своей человеческой сущности с природой.

До чего же немислимо подобное состояние для кинематографического творчества, расцветающего от способности уловить взволнованное и быстрое дыхание действительности.

И потому непонятно мне, почему стало общепринятым в юбилейные даты удивленно и восторженно провозглашать молодым прославленного художника.

Удивляет не то, что мастер молод и поныне, удивляет то, что уже в молодости был он зрелым мастером.

Все мы, за малым исключе-

нием, кто пришел на ленинградскую кинофабрику «Советкино» строить советскую кинематографию, были очень молоды, не избалованы легкой жизнью и готовы самозабвенно служить своему искусству.

Мы жили незамкнуто, мы не работали в одиночку. Мы объединились.

«Первой киномастерской» руководил Юткевич. Помещалась она вблизи от кинофабрики на десятом этаже большого жилого дома. Оттуда на долгие годы вышел «Человек с ружьем», оттуда вышли известные режиссеры Арнштам, Гарин и Локшина. И в двадцать четыре года художник, театральный декоратор, ученик Мейерхольда — Сергей Юткевич был признанным кинорежиссером.

Встретились мы рано, работаем давно, страшно давно, в замыслах шли параллельно, один и тот же попутный ветер эпохи раздувал наши паруса.

Юткевич с четырнадцати лет заявил о себе, как художник. И навсегда сохранил в

себе живые токи изобразительного искусства. Чтоб духовное, то, что зреет в замысле, выразилось в материальном — в фильме, он придумывает то зримое воплощение мысли Ленина («Ленин в Польше»), то рисованные декорации, в которых смотрел спектакли Чехов («Сюжет для небольшого рассказа»), то столкновение поколений, во времени нереальное, но для действительности сущее («Ленин в Париже»). В основе — всегда идея, всегда ясная мысль и безудержное желание сказать художественно убедительней, чтоб сказанное по-своему стало всеобщим.

Каждая из картин Юткевича хранит в себе почти лабораторный поиск. И то, что сегодня в его фильмах результат новаций, быть может, для кого-то другого в грядущей кинематографии явится плодотворным началом, поводом к собственным исканиям, к непрестанному и негданному развиту искусства кино.

А что «дней мчится вереница — позабуди!».

Александр ЗАРХИ.